Фольклор и антропология города, T. VI. N. 4. 2024

Молодежная тусовка в городском пространстве: случай *КГ* (*Китай-города*)

Иван Андреевич Сапогов[1]

✉ sapogovivan@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9953-3303
[1]Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Для цитирования статьи:
Сапогов, И. А. (2024). Молодежная тусовка в городском пространстве: случай *КГ* (*Китай-города*). *Фольклор и антропология города, VI*(4), 62–83. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-62-83.

В публикации представлены полевые материалы о группе молодежи, которая собиралась в окрестностях станции метро «Китай-город» и имела самоназвание *КГ* [кы^{э}гэ́] или *кэгэ́шники*. В настоящее время эта молодежная солидарность прекратила свое существование. В интервью, собранных автором, зафиксированы повседневные практики *кэгэшников* (потребление алкоголя и иных психоактивных веществ, общение и прослушивание музыки, совместное проведение досуга вне места сбора, приятельские и половые отношения), маркируется различие между волнами солидарности. Также в материалах отражена рефлексия *кэгэшников* о волнах *КГ* и причинах исчезновения солидарности. В публикацию вошли тексты, записанные от участников различных волн *КГ*. Исследование проводилось автором с 2018 по 2020 год методом полуструктурированного глубинного интервью. В публикацию включены фрагменты из 14 полевых интервью, распределенные по рубрикам.

Ключевые слова: молодежь, молодежная культура, неподконтрольная молодежь, городские сообщества, употребление алкоголя, психоактивные вещества, *Китай-город, КГ, «Яма», «Горка»*

© И. САПОГОВ

Urban Folklore & Anthropology V. 6. N. 4. 2024

Youth *tusovka* in urban space: a case of *KG* (*Kitay-gorod*)

Ivan A. Sapogov[1]

✉ sapogovivan@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9953-3303
[1]Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

To cite this article:
Sapogov, I. A. (2024). Youth *tusovka* in urban space: a case of *KG* (*Kitay-gorod*). *Urban Folklore & Anthropology, VI*(4), 62–83. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-62-83. (In Russian).

The publication presents field materials about a youth group that used to gather in the vicinity of the Kitay-gorod metro station and called themselves *KG* [kigé] or *kegeshniki*. Currently, this youth solidarity has ceased to exist. The author describes the everyday practices of *kegeshniki* (consumption of alcohol and other psychoactive substances, socializing and listening to music, spending leisure time together outside of the gathering place, friendships, and sexual relationships), and highlights the difference between the "waves" of this solidarity. The materials also reflect the *KGshniki's* reflections on these waves and the reasons behind the dissolution of their solidarity. The publication includes texts recorded from participants of various "waves". The study was conducted by author from 2018 to 2020 using the semi-structured in-depth interviews method. The publication includes fragments from 14 field interviews, structured by categories.

Keywords: youth, youth culture, youth out of control, urban communities, alcohol use, psychoactive substances, *Kitay-gorod*, *KG*, Yama, Gorka

Исследование, материалы которого представлены ниже, проводилось с 2018 года и планируется к продолжению. Предметом исследования стала группа молодежи, более или менее постоянно собиравшаяся в определенном месте (в районе парка «Горка» в Москве) для совместного употребления спиртных напитков и иных психоактивных веществ. Предлагаемые материалы можно рассматривать в двойной исследовательской оптике: с одной стороны, в парадигме городской антропологии речь идет о практиках освоения (и присваивания) молодыми людьми общественного пространства; с другой стороны, рассматривается молодежное сообщество, организованное вокруг определенных практик, преимущественно связанных с совместным употреблением алкоголя и наркотических веществ.

В российской научной традиции связка «молодежь — алкоголь/психоактивное вещество» практически не рассматривалась иначе, чем опасная и подлежащая искоренению девиация, неотделимая от без-

надзорности и социального неблагополучия [Батлук и др. 2011; Ильченко 2008; Загребин 2014a; Загребин 2014b; Моисеева 2010]; сходную механическую связь между социальной жизнью молодежи и девиацией мы встречаем у [Duncan et al. 2016]. Указанная исследовательская установка, конечно, чрезвычайно почтенна, см. например, [Едлинский 1912; Воронов 1930], однако нерефлексивная трансляция ее обычно снижает качество работ, посвященных данному вопросу[1]. Разговор о девиации сужает уличные практики до признака этой девиации — зависимости от алкоголя/психоактивного вещества — и исключает социокультурный контекст уличной жизни российской молодежи.

Мне ближе те исследователи, что при анализе связки «молодежь — алкоголь/психоактивное вещество» удержались от придания ей зловещего значения *эндемии*[2] и пытаются рассматривать практики уличного употребления алкоголя молодыми людьми в более широком контексте — например, Саманта Уилкинсон, при описании уличной жизни молодежи применившая термин drinkscape («бухландшафт») [Wilkinson 2015]. Этот термин описывает места и тесно связанные с ними практики употребления алкоголя на улице. В испанской литературе в том же качестве успешно функционирует термин botellón («бутыловка»), по-видимому, являющийся самоназванием практики употребления молодежью алкоголя на улицах [Calafat et al. 2005; Amezcua, Palacios 2015].

Также среди авторов, пытающихся выйти за пределы прямолинейного алармического подхода к анализу подобных практик необходимо отметить матриарха отечественных молодежных исследований Т. Б. Щепанскую [Щепанская 2004] — она, верная субкультурному подходу, воспринимает алкоголь в качестве второстепенного атрибута «субкультурности», упоминая его лишь когда речь заходит о толковании соответствующих слов — и коллектив авторов бывшего НИЦ «Регион» под руководством Е. Л. Омельченко и Х. Пилкингтон. Последние в своей монографии 1995 года отвели крупный раздел публикации собственно полевых материалов [Пилкингтон, Омельченко 1995]. Мне кажется важным поддержать эту линию в отечественной науке, заметив, что полевые материалы могут оказаться куда полезнее для будущих компаративных исследований, чем теоретические тексты с максимумом выводов и минимумом прямых цитат из поля.

Говоря о том, к какому направлению молодежной теории примыкает моя антропологическая по методу работа, необходимо заметить распространенную в России тенденцию к «балканизации субкультур», т. е. к бесконтрольному и изобильному именованию этим термином любого молодежного объединения, реального или сконструированно-

[1] Замечу, что еще в 1912 году С. А. Первушин отмечал сходную проблему: «До сих пор занимались почти исключительно изучением последствий алкоголизма... теория алкоголизма... почти не разработана» [Первушин 1912: 7].

[2] Я употребляю здесь этот термин в том смысле, в каком его употребляет Фуко — в значении некой «болезни», скрытно распространяющейся в толще населения и вредящей ему, убавляющей его силы [Фуко 2005: 257–258].

го исследователем, которая не может не огорчать из-за исключительной неразборчивости и вымывания всякого ясного смысла из понятия «субкультура»[3]. В это же время на Западе существует дискуссия о постсубкультурном подходе, предполагающем, что существуют не структурные субкультуры, а аморфные флюидные образовании, зачастую опосредованные товарным консьюмеризмом. Тем не менее, конфликт отцов и детей, некоторым постсубкультурным теоретикам кажущийся исчерпанным, в нашем случае актуален, и «символическое сопротивление» — принадлежность классического субкультурного подхода бирмингемского образца — остается актуальным исследовательским концептом.

Тема молодежного пьянства становилась предметом рассмотрения и других ученых [Demant, Landolt 2013; Holdsworth et al. 2017; Gough, Franch 2005; Duncan et al. 2016; Malone 2002]. Тем не менее, стоит отметить, что рассмотрение собственно сообщества в местах сбора молодежи редко; чаще исследователи уделяют внимание пространственным аспектам явления.

Я полагаю, что ценность настоящей публикации — в возможности показать субъективный голос молодых людей, не опосредованный слоями научного анализа. Аналитическая статья, тем не менее, в настоящее время готовится и будет через некоторое время опубликована.

Китай-город (или *КГ*) — это место сбора и самоназвание группы молодых людей, проводящих время в окрестностях одноименной станции метро. Я сознательно не употребляю слово «досуг» — как будет ясно из дальнейшего описания и полевых материалов, этим словом обозначать обыкновения *Китай-города* не вполне корректно: для некоторых *кэгэшников* пребывание на *Китай-городе* являлось не способом проведения свободного времени, а образом жизни.

Некая молодежная общность собирается в окрестностях станции метро «Китай-город»[4] достаточно давно: информанты, рефлексируя происхождение *ту́сы*, утверждают, что молодежь собирается здесь с 1970-х годов, один из информантов приходит на место сбора последние 8 лет, другой рассказывает, что здесь познакомились его родители.

Методом сбора материала я выбрал полуструктурированное глубинное интервью. Этот метод позволяет включать в анализ сведения как от действующих, так и от бывших участников группы. Как правило, информантов я находил непосредственно в месте тусовки или через знакомых; с одним из информантов я случайно познакомился в пивной: он заинтересовался нашим со знакомыми разговором о *Ки-*

[3] Поистине клинического размаха эта тенденция достигает в статье ижевского исследователя С. В. Козловского «К вопросу о мотивации студентов к учебе в аграрном ВУЗе: факторы, влияющие на мотивацию учебной деятельности» [Козловский 2020], где перечислены, если я не ошибся в подсчете, 43 (!) «субкультуры», включая такие удивительные наименования, как «фрики», «шмоты», «верующие» и «атеисты».

[4] Замечу, что к историческому району Китай-города окрестности одноименной станции метро, о которых пойдет речь в статье, не имеют отношения. Эти окрестности — на самом деле исторические Ивановская горка и Хитровка.

тай-городе и его тусовке. Все интервью записывались в открытую с согласия информантов. Ввиду своеобразия обыкновений *Китай-города* и их сложных взаимоотношений с правовым полем имена и названия анонимизированы, чтобы обеспечить безопасность информантов.

Весной 2018 года я впервые услышал об *арбатской тусе* от знакомых. Мне сообщили, что это некая группа молодых людей, собирающаяся на Арбате и имеющая специфические практики досуга (упоминалось, что иногородние участники могут провести на ежедневных *вписках* целый год), употребления психоактивных веществ и внутригруппового взаимодействия. Случилось так, что первое двойное интервью — установочное без опросника — я взял летом 2018 года у бывшей участницы молодежной солидарности под названием *Арбат* и действующей участницы *Китай-города*.

Арбат оказался более закрытой группой, чем *Китай-город*, причем, со слов информантки — стремительно стагнирующей и находящейся на грани исчезновения; собеседница же из *Китай-города* любезно согласилась быть моим проводником. Обе признали, что *Арбат* переходит на *Китай-город* и вливается в эту группу (девушки называли их «тусами» или «тусовками»). Об *Арбате* с тех пор мне удалось взять лишь одно исследовательское интервью, краткое и показывающее закрытость тусовки: информант сообщил, что заметные фигуры *Арбата*, которых я хотел опросить, меня просто «нахуй пошлют». После этого я сосредоточил усилия на исследовании *Китай-города* — или, как его часто называют информанты, *КГ*.

Как правило, участие каждого члена *КГ* в тусовке не превышает нескольких лет, что позволяет отследить лишь историю последнего времени ее существования. Тем не менее, даже такой недалекий для подробного диахронического анализа горизонт позволяет заметить серьезную трансформацию *КГ*, деформацию его поведенческих и эстетических норм из-за притока новых, более молодых, участников. Если раньше волны *КГ* выстраивались подобно сценам [Straw 1991; Омельченко, Поляков 2017], то последняя такая волна более флюидна и сильнее противопоставлена нормам экстернальной [Щепанская 1993: 12] культуры.

Самым ранним местом сбора из известных по личному опыту информанты называют *Крысу* — один из дворов на Маросейке. После этого начался переход на *Полигон* — неблагоустроенное место между Московской хоральной синагогой и общежитием МГЛУ.

К этому моменту *КГ* представлял собой группу, организованную во многом вокруг музыки. Важно заметить, что ряд информантов упоминают функцию *Китай-города* как места отдыха после работы, способа поиска «соулмейта», то есть «родственной души».

Один из информантов описал трансформации *Китай-города* термином *во́лны*: периодически на место сбора приходили новые люди, называвшие себя определенным образом и, как правило, имевшие одноименное сообщество в соцсетях. Одна волна до определенного момен-

та вливалась в другую, все из них тусовались совместно и по общим правилам. Возрастной состав тусовки — молодые люди, как правило, не младше 17 лет. Информанты упоминают, что хотя обыкновенные для *КГ* практики употребления психоактивных веществ происходят уже не в «бесхозном» пространстве пустыря, а в благоустроенном парке «Горка», столкновения с полицией минимальны.

Все меняется с приходом очередной волны *Китай-города* в конце 2018 года — волны более массовой и более молодой. Старшие информанты отмечают, что эта волна оказалась разрушительной для прежних норм сообщества и вызвала повышенный интерес полиции к тусовке.

Под конец существования солидарности стала очевидна реактивная секьюритизация пространства Китай-города: нередко случались рейды ОМОНа, задерживавшего участников солидарности в парке «Горка». Это место посещали активисты движения за здоровый образ жизни «Лев против», которые распыляли перцовый газ на кажущихся им агрессивными участников солидарности, заставляли их вылить имеющийся при себе алкоголь. Также имелось интернет-сообщество, в котором публиковались критические материалы о кэгэшниках. Администрация этого сообщества утверждала также, что сообщает «Льву против» места тусовок. Усилия по зачистке парка «Горка» от *кэгэшников* очевидным образом увенчались успехом: сейчас солидарность практически исчезла, а «Горку» в полночь закрывают на замок. Огорожена и «Яма» на Хохловской площади, которой также пользовались *кэгэшники*.

Однако не только полиция и «Лев против» оспаривали право *кэгэшников* на пространство парка «Горка». Информанты упоминали про *офников* — футбольных хулиганов, претендующих на парк. У Шашкина [Шашкин 2009] похожая манера у агрессивных группировок называется гендерно-регуляторной, частным ее случаем является «развод лоха». Такой способ взаимодействия, на мой взгляд, связывает *офников* с пацанской культурой и даже возвращает нас к концепции оппозиции нормальной и неформальной молодежи Пилкингтон и Омельченко [Пилкингтон, Омельченко 1995].

Ниже я представляю систематизированные по тематическому принципу отрывки из глубинных интервью. В первой части приведены фрагменты, касающиеся истории и структуры *КГ*. Во второй части, отдавая должное традиции российских исследований молодежи, я привожу атрибуты *кэгэшника* и заранее предупреждаю читателя, что эти атрибуты не обязательно выделяют именно эту группу из конгломерата молодежных стилей. В этой же части приведены фрагменты, касающиеся практик *КГ*. В третьей части подборки информанты рассказывают о пути участника. Ввиду своеобразия обыкновений *Китай-города* и его сложных взаимоотношений с правовым полем имена и названия анонимизированы, чтобы обеспечить безопасность информантов.

I. История

Ты читал статьи о том, что Китай-город существует с семидесятых? Мы с ‹имя› долго об этом говорили, про то, что Китай-город — это вообще странное место, с семидесятых там просто… Ну, сначала там тусовались героиновые барыги, поэтому туда стекалась молодежь и, как бы, их не разгоняли. То есть разогнали Крысу полностью, они перешли на Полигон. Так их по местам гоняют, но они все равно там тусуются[5].

Китай-город живет волнами. По факту я там с лета 2016 года. Когда-то давно я работал экскурсоводом в особняке на Мясницкой и после работы я на изи мог доползти до нынешнего парка «Горка», тогда — Полигона, клево зачиллить с чуваками местными, и, в общем-то, так оно и повелось. В 2016 году не существовало парка «Горка» как такового. То есть была хоральная синагога ‹…› Вот, и пустырь. ‹…› Так вот, в 2016 году там были только ребята, которых интересовало выпить в центре, клево затусить, в перспективе — пойти в «Смену», которая тогда была вот прямо рядом, либо в «Джао Да», который до сих пор рядом, либо… А больше ничего и не было по факту. ‹…› На самом деле, у всех волн Китай-города есть свои четкие названия. ‹…› Когда мы пришли на Китай-город — что я, что раннее поколение, нам было по 18+. ‹…› По факту это всегда вокруг музыки крутилось, концертов, интересных групп. ‹…› И вот прямо сейчас это ‹…› люди, которые сделали Китай-городу все плохое, что можно было ему сделать как месту для отвисания. [Как тебе кажется, откуда они пришли?] ‹…› Цветной бульвар. Есть такое место — Цветной бульвар. Это вот буквально справа от торгового центра «Цветной». Там целая сеть из таких захолустных узких улчонок. В какой-то момент ее просто начали рейдить менты. Менты начали ее рейдить, все эти чуваки съебались, собственно, на Китай-город[6].

Есть люди еще старше. Моя мать встречалась с моим батей — ну, логично. Он учился на Китай-городе в ментовской школе, они очень клево тусили напротив синагоги, где прямо сейчас тусуется молодежь. Я предполагаю, что я там зачат [*Смеется.*] — не просто так же тянет[7].

Я был осознанно употребляющим что-либо. Есть там мефедроновые всякие люди, я себя к ним не причисляю. Ну то есть мефедрон я пробовал два раза в жизни. [Что это за мефедроновые люди, как ты можешь их описать?] Им интересно то, что интересно по моде. Они очень интересуются модой, Supreme, топовым шмотом[8]. Мне это как-то очень неинтересно. Это не их выбор, это то, что им навязали. [А по возрасту люди, которые употребляют мефедрон?] Лет 16. [А ты относишь себя к более старой тусовке?] Да. ‹…› [Если говорить о Китай-городе, который был год назад и сейчас, есть разница?] Да, там не было ментов, там не было так много школьников. Ну то есть я тоже был там школьником, но это как-то по-другому все ощущалось. Ну это даже не поколенческий эффект, а даже когда пришли новые люди и у них более такие основанные на вещах интересы: нужно что-то

[5] Инф. № 1 — девушка, 17 лет.

[6] Инф. № 2 — юноша, 21 год.

[7] Инф. № 2 — юноша, 21 год.

[8] Модной одеждой.

сделать, выпить обязательно или что-то сделать, поинтересоваться шмотом твоим. [А до этого как было?] До этого все пытались относиться друг к другу очень тепло, и ты мог подойти к каждому и начать с ним говорить[9].

[Как меняется Китай-город с 2012 года, когда вы здесь начали бывать?] Во-первых, парк изменился: добавились скамейки, качели. Естественно, дети не те, на которых рассчитывали, а порядка в два-три раза старше[10].

Да как будто эволюция пошла в другую степь. Дети с каждым годом становятся все младше и младше, которые тусят на Китай-городе. Когда я там тусила, самый маленький возраст, который мог быть, это 14 лет. И то их было только две пизды и я, но меня не считали 14-летней. Я всем говорила, что мне 16. А сейчас я смотрю, там 12 лет чувакам. Это же пиздец! Это просто охуеть! Я в двенадцать лет о таком и помыслить не могла[11].

В две тысячи восемнадцатом [году], когда я только начинала кэгэшную эту тусовку, там была такая тема, что арбатские перегоняли на КГ, потому что с Арбата их выгоняли, и они все начинали тусить на КГ, и внедрять свою тему о том, что все кэгэшники лохи, потому что ходят в па́ли[12] и пьют «Блейзер». И начинались пиздилки просто. ‹…› [Прошлогодний Китай-город и Китай-город сейчас — это разные вещи?] Да, очень разные. [В чем разница?] Во-первых, в том, что малолеток больше на Полигоне, а на «Яме» слишком взрослые люди, с которыми стремно даже начинать диалог, потому что они все в своих компаниях, как в своих норках. Типа — вне квартиры, но все еще в норке. На Полигоне некомфортно, как мне кажется, потому что эти малолетки — они слишком выебистые, непонятные какие-то… Короче, я не знаю: мне кажется, что это вообще два разных места. С прошлым годом и этим годом[13].

II. Практики и атрибуты

Повседневные практики

На Китай-город все приезжают, как в сельский клуб, потому что все знают — приедут и там кто-нибудь будет, и все. То есть они заранее не договариваются — просто берут и приезжают на КГ, а дальше уже решают. Там кого-нибудь знакомого встречают, и туса организуется[14].

[Чем люди занимаются, когда тусуются на Китай-городе?] Пьют. Чаще всего просто пьют, иногда покупают наркотики. [На Китай-городе надо] быть не таким как все, наверное. [В чем это выражается?] Когда ты, условно говоря, не просто здороваешься с человеком, а говоришь: «Привя́у»

[9] Инф. № 3 — юноша, 18 лет.

[10] Инф. № 4 — мужчина, 31 год.

[11] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.

[12] В неоригинальной («паленой») одежде, подделках под известные марки.

[13] Инф. № 6 — девушка, 19 лет.

[14] Инф. № 7 — девушка, 17 лет.

или «Йоу». Пытаешься максимально корежиться, изображать из себя ненормального[15].

[Как вообще проходит день на Китай-городе?] Я обычно с собой брала около сотки рублей. Если у тебя нет денег, то там все по-другому. Но у меня обычно с собой были деньги. Короче, сначала ты идешь на Китай-город, чтобы найти чувака, который тебе сможет купить [выпить]. Ты находишь чувака, вы с ним идете в магаз. Тогда «Блейзер» по девяносто рублей был, полторашка. Вы берете «Блейзер» и идете уже на Китай-город. И обычно с ним вы уже делите эту бутылку, и еще кому-то, кто попросит, тому даете. Он обычно в доле, и вы с ним начинаете потом тусить. Потом обычно я набухивалась и находила какого-нибудь симпотного парня. Я предлагала ему потрахаться — просто потрахаться, и мы с ним шли в какой-нибудь туалет и трахались. После этого я шла обратно, искала себе впис и ехала на впис[16].

Вообще отношение к наркотикам — ну не знаю: когда ты видишь, что вокруг тебя все употребляют, наверное, думаешь, что это нормально, но это у меня случилось до того, как я пошла на Китай-город. То есть я поняла, что употребление — это нормально, когда моя подруга сказала, что употребила траву. У меня до этого на наркоте стояло какое-то табу, вбитое с детства самого, что ебать, ты употребляешь наркотики, а потом становишься героинозависимым, и потом умираешь. Вот моя подруга употребила наркотики, употребила траву, причем она была девочкой-отличницей, вся из себя такая хорошая, и мне было за нее не то чтобы страшно, а мне было странно, что она это делает, а потом все вернулось и стало нормальным, и я подумала: «А что в этом такого, если вот она употребляет и с ней ничего не случилось? Значит ли это, что это не так опасно?» Многие люди после вот этого «а значит ли это, что это не так опасно?» не интересуются этим вопросом, а просто начинают все употреблять, потому что если общество врет нам, то значит все нормально, все хорошо. Я так как общалась с человеком, который тоже употреблял наркотики, мы употребляли наркотики вместе, все свои первые наркотики я пробовала с одним человеком, и мы с ним были такие исследователи-учебные: мы с ним читали кучу информации об этом наркотике, думали, надо ли нам это все, но все равно готовились к этому ко всему, создавали идеальные условия, чтобы это было все идеально, чтобы ничего точно не случилось. Наверно, это мне помогло, потому что мы очень изучали каждый наркотик, который мы употребляли, мы не употребляли вот так ничего с бухты-барахты. То есть на Китай-городе, единственно, что я там употребляла, это гаш и мефедрон, да, потому что эти наркотики я уже к тому времени знала. Поэтому я как-то осознанно подходила к вопросу наркотиков. То есть для меня тоже есть какие-то табу в наркотиках, вот те же опиаты — как, впрочем, и для любого нормального человека. Причем вот сейчас я пришла к выводу, что синтетические наркотики мне вообще не нравятся, я больше по траве и ЛСД. ЛСД потому что супер, а трава потому что даже в каких-то лечебных целях ее можно употреблять. У меня бессонница и ночные кошмары, я не могла заснуть, мне виделся ад после ситуации с отцом и, собственно, я курила травку на ночь и спала без сновидений — был такой мой собственный способ побороться с этим всем, какими-то своими проблемами, но это тоже временно все было. Можно расскажу про самый лучший подкат в

[15] Инф. № 3 — юноша, 18 лет.

[16] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.

моей жизни с Китай-города, который характеризует какую-то общность? Сначала мы собрали вместе мелочь на «Блейзер», мы собрали со всех людей на «Блейзер», купили, выпили его, говорили, что мы давно не курили травки, он стоял на наркоучете, но вот-вот с него должен был сойти и его угостили гашишем, а он первую тяжку в бутылке принес мне и сказал, что не знал, что найдет во мне настолько родного человека, который настолько же любит гашиш, и подал мне эту бутылку и такой: «Держи». А я помню, как я выдула этого гашиша и я была ему так признательна, потому что я правда давно не курила гашиша, и мне так хотелось покурить. Это было просто взаимопонимание с первых слов. Но просто этот человек выебал половину Китай-города, поэтому знает, как действовать с телками[17].

Нбомы[18] тогда стоили двести рублей, когда им было тринадцать — сейчас им пятнадцать-шестнадцать. И они ёбают марку, сталкиваются со всеми, блядь, адами и ужасами мира, потому что нбомы — это чаще всего бэдтрип, особенно когда психика еще нестабильна. А в тринадцать лет она еще нестабильна. И насколько сильно марки изменили их сознание. Они не от мира сего, абсолютно. Они по-другому мыслят, по-другому чувствуют. Это забавно, да, но типа это ничего плохого, но просто это вообще не от мира сего. С людьми надо пообщаться, чтобы понять, что человек не из этого мира[19].

[Чем вы занимаетесь на Китай-городе?] Здесь — ничем, наблюдаю за людьми, анализирую. [А вообще на Китай-городе чем занимаются?] Кто-то выпивает, кто-то встречается с друзьями. Я музыку включаю[20].

Здесь, мне кажется, все время кто-то есть, но ближе к вечеру все начинают уже выпивать[21].

К этому моменту мы там тусуемся со старой китайгородской тусовкой, то есть вот стандарт: фена[22] нюхнуть, здорово потусить, пообщаться с чуваками, которых ты уже дохера давно знаешь. ‹…› В нынешнем [*с 2018 года — И. С.*] Китай-городе — преимущественно дети, которые к своим шестнадцати дорвались до водки. Весь пойнт их тусни там: вот, вокруг меня такие же, как я — но они такие же, как они, как, блядь, Билли Айлиш такая же, как они. То есть просто дети, которым очень нравится красить волосы во все возможные цвета, носить любую одежду, на которой куча, блядь, деталей, ну, суперярких штук, которым просто очень хочется выделиться, в конце концов. ‹…› В нашем Китай-городе все были все-таки общностью. Если человек бил бутылку по белке, к нему подходили: «Чувак, ты че, нахуй?» И он успокаивался. Этих пиздюков особо не проконтролировать. Просто пиздюки, которые дорвались до водки[23].

Когда нормальный человек приходит на Китай-город, у него, мне кажется, происходит такой, типа, диссонанс: бля, что здесь происходит? Что?

[17] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

[18] Галлюциногенное вещество, стимулятор.

[19] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

[20] Инф. № 4 — мужчина, 31 год.

[21] Инф. № 9 — юноша, 14 лет.

[22] Фен — психоактивное вещество.

[23] Инф. № 2 — юноша, 21 год.

Какие-то малолетки пьют «Блейзер» — зачем? Им что, заняться больше нечем? Но когда ты сам пьешь этот «Блейзер», ты такой: «Ну да, все неплохо, ладно, пусть пьют, меня не трогают, и слава богу»[24].

Мефедроновый вторник

Короче, в прошлом году, когда у меня начался весь этот мефедроновый трип, была такая фишка, что на Китай-городе приходили шкуроходы[25] с огромными зиплоками — пакетиками с наркотиками — и просто раскидывали их, как шляпы выпускники кидают, кидали пакетики с наркотой, говорили: «Вот, берите, ребята, это все вам». И просто собиралась огромная тусовка на Полигоне — там, где эти бетонные плиты, и, собственно, мы там все нюхали до потери сознания. И это происходило каждый вторник с семи до десяти вечера и было все весьма интересно. Потом это все закончилось, потому что шкуроходов поймали и наказали, скажем так[26].

Короче, один чувак нашкурил[27] огромный, сука, клад[28] мефедрона. И была такая штука, как «мефедроновый вторник». Во вторник этот чувак приходил и раздавал всем вокруг мефедрон бесплатно. Ну а что ему еще было делать с этой огромной тонной наркотиков? И, собственно, почти весь Китай-город подсел на мефедрон из-за того, что его почти всегда приносили бесплатно, и он такой: «Бля». Эти мелкие наркобарыги начали покупать мефедрон и продавать его дороже — а он вообще, в принципе, дешевый, хотя он немножко возрос в цене. Видно, как он возрос в цене на «Гидре», спрос возрастает. Раньше он был реально дешевый, реально, 50 рублей дорожка, ну вот так[29].

Невероятная хуйня. Был чувак — причем это было в прошлом году, прошлой весной — приходил чувак с полным пакетом какой-то странной искрящейся муки и такой: «О, ребята, мы тут наварили! Попробуйте!» Так я думал, что я познакомился с мефедроном. На самом деле я познакомился с «солью». Это была соляга. Причем я потом еще несколько месяцев нюхал мефедрон — не на постоянке, я имею в виду, я никогда не покупал наркотики за свои деньги и никогда не интересовался ими настолько, что, прям, хочу! И я никогда не ловил от мефедрона такого эффекта, что вот от того мефедрона. А потом мне говорят: «Да чувак, это соляга, кто тебе сказал, что это мефедрон?» И это было круто. Я имею в виду — он приходил, он забесплатно рассыпал на томике Ницше или Юнгера свой товар, мы занюхивали. Это было интересно[30].

[24] Инф. № 6 — девушка, 19 лет.

[25] Шкуроходы — те, кто ищут закладки с психоактивными веществами для того, чтобы их присвоить.

[26] Инф. № 6 — девушка, 19 лет.

[27] Нашкурить (сошкурить) — присвоить закладку с психоактивным веществом.

[28] Клад — закладка с психоактивным веществом.

[29] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

[30] Инф. № 2 — юноша, 21 год.

Музыка

[Какие типичные занятия на Китай-городе?] Пить, слушать музыку. Непьющих и неупотребляющих людей на Китай-городе нет, ну то есть из тусовки, я не видела ни разу. В основном то, что запрещают родители. Мои родители запрещают мне курить, значит, я буду курить здесь. Мои родители запрещают мне пить, я буду пить здесь. Ну даже если не запрещали, люди пили, курили, слушали музыку, иногда говорили о чем-то[31].

Я иду по Китай-городу, меня окликают, я могу присоединиться к любой тусовке. [К совершенно любой?] К тем, кто меня знает. В основном, через гигос[32], через концерты. Так я знакомилась. Как другие люди, не знаю, мои знакомые тоже через концерты, через людей, которые уже общались с Китай-городом[33].

Преимущественно про музыку [у тех, кто ходил в 2016 на Китай-город] была речь. По факту это всегда вокруг музыки крутилось, концертов, интересных групп[34].

[А какую музыку у вас слушают на Китай-городе?] Хуевую. «Пошлая Молли», «Мукка», GONE.Fludd. Все, что модное, но практически не попсовое. Как бы попса, но ближе к поп-року, поп-панку. [Где ты проводишь грань между попсовым и модным?] Ну, попсовое — это то, что слушают офники всякие и телки, которые типа модные. А то — это немножко другое все-таки. Они более грустные, лиричные[35].

[Какую музыку слушают на Китай-городе?] Где биты качают. А так абсолютно любую — все музыки приветствуются[36].

Вписки

Это очень странно, но меня несколько раз заводило на китайгородские вписки, типа бля, пацаны, у меня свободная хата, поедемте со мной тусить, и не то чтобы это было опасно, тебя нигде не изнасилуют, ничего, но это странно, как будто человек настолько одинокий. Несколько раз так было, что разные люди ходили и говорили, что им нужно тусить, пожалуйста, у них хата свободная. [А что происходило на этих вписках?] То же, что и на обычных нормальных вписках. Люди пили, пиздели за жизнь, играли, говорили, ложились спать, ехали на работу. Лично я ехала на работу[37].

Ой, это прекрасно. Просто бомба. Это просто, блядь, что-то невероятное. Вообще все зависит от того, с какими людьми ты туда едешь и смотря насколько она глобальная. Например, на Новый год у нас была вписка кэгэшников. Это было охуительно. Все заблевали, все разъебали, все друг

[31] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.
[32] Концерт, на котором играет несколько групп.
[33] Инф. № 6 — девушка, 19 лет.
[34] Инф. № 2 — юноша, 21 год.
[35] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.
[36] Инф. № 11 — девушка, 15 лет.
[37] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

с другом перетрахались. Еще был момент. Я, короче, поехала на вписку. Меня чувак позвал. Он такой, типа; «Эй, слушай сюда, у меня дома 10 грамм мефедрона». Я такая: «Охуеть! Конечно, я поеду с вами». И мы там были только втроем. Он забрал какого-то иностранного бомжа. Этот чувак впервые увидел этого бомжа и подумал: «Блин, реально чуваку нужна помощь». Пристроил его дома на несколько дней, чтобы помочь ему сделать паспорт и отправить обратно домой. Этот чувак все так же на Китай-городе и все так же бомжует. Это была пиздатая вписка[38].

На вписках я никогда не была тут. Меня много раз звали, но я такая: «Не». Но обычно на такие вписки приходят как раз те, кто на улице живут[39].

Работа, учеба, деньги

Вообще, Китай-город — это, скорее, те, кто не поступили. Вот реально. Тот же ‹имя›. Пиздец! Он нигде не учится, ничего не делает, занимается музыкальной группой, и все. И мы такие: ‹…› ‹‹имя›, ‹имя›! Давай альбом, мы тебе гаш спонсируем, чтобы альбом написать»[40].

Те, с кем я общалась, кто-то работал, в основном барменом, или был чувак — банковский служащий. ‹Имя›, например, зарабатывал на своей группе хоть как-то. Жили либо у родителей, либо на квартире, которая осталась от бабушки-дедушки, родителей. Ну вот был заработок, но я не понимаю, как они тогда каждый день появлялись на Китай-городе, либо это была работа два через два, либо это были школьники, которые брали деньги у родителей. В основном это школьники, которые брали деньги у родителей, либо не школьники, которые брали деньги у родителей. [Как в общих чертах относятся к учебе и работе на Китай-городе?] Наверно, если бы я близко с кем-то общалась, мне бы что-нибудь рассказали, но в общих каких-то тусовочках и разговорах я ни разу не слышала упоминания о работе, то есть вот был чувак, который говорил, что вот, блядь, сейчас с работы ушел, сука, пиздец, а мы такие, да, работа не класс. И такого суперского обсуждения работы не было, как будто бы все просто уходили с нее и старались о ней забыть, возможно, если бы я ближе с кем-то общалась, я бы по-другому это восприняла. [А насчет учебы?] Мы тоже не говорили об учебе. Ни о ЕГЭ, ни о еще чем-то. Не говорили вообще, как будто это оставалось за гранью. По крайней мере, для меня было так[41].

Кого-то съедает Китай-город, они стараются хуже. То есть люди учатся, а попадая на Китай-город, скатываются[42].

Ну вот был чувак, говорил: «Пацаны, деньги на «Блейзер» надо собрать, всех угощу “Блейзером”», — а все скидывали мелочь, которая у них есть. Человек сказал, что у него нет мелочи. Тот чувак, который собирал, рассмеялся и сказал: «Ебать, у тебя карманы от мелочи трясутся, а ну быстро давай!» Ему дали денег, он принес блейзуху[43].

[38] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.
[39] Инф. № 11 — девушка, 15 лет.
[40] Инф. № 1 — девушка, 17 лет.
[41] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.
[42] Инф. № 4 — мужчина, 31 год.
[43] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

[Откуда деньги на Китай-городе?] Вот я вообще не понимаю, у меня никогда не было денег. Только с работы или родители когда давали, сейчас они уже не дают[44].

Я учусь в девятом классе в школе, но в школе у меня все нормально. В плане общения тоже. Ну, учусь на четыре. ‹…› Тут есть ребята, которые на улице живут, но они не выглядят, как бомжи. Здесь почти все учатся, все работают. Хотя из старших, которые постоянно бухают — они почти не работают. ‹…› Те, у кого нет денег на бухло, ходят-стреляют у самих китайгородских. Или идут с кем-то, у кого есть деньги, и он делится с ними бухлом. Я не бухаю, я в «Мак» могу пойти покушать. А так подрабатываю иногда[45].

Мне дают. Звоню, например, родителям: «Скиньте денег», — они скидывают на карту[46].

Пирсинг и тату

Я как-то сидела в «Маке», и одна девчонка парню колола иголкой наколку, а вторая девчонка другой девчонке прокалывала септум[47]. Прям в «Маке» за столом. ‹…› У меня есть [татуировки] ‹…›. Как раз била, когда на КГ тусовалась. Но я била на вписке, дома у друга, и мы били машинкой, как нормальные люди. Я в интернете увидела фотографию девчонки, у нее прям на шее было набито это. И я решила: «Бля, как круто, я тоже себе такую хочу». ‹…› Обычно это что-то связанное с наркотиками. Например, я точно знаю ‹человека, у которого› на запястье набит язык, высовывающийся изо рта, и на языке марка. Обычно все что-нибудь такое и бьют себе. ‹…› [Еще один вопрос по поводу септума. Как тебе кажется, почему именно этот пирсинг?] Потому что его легко спрятать от родителей. И потому что он практически всем идет. Не видела ни одного человека, которому не идет септум[48].

Раньше была со «старичками», была с тусовочкой «‹название›». [Что за тусовка?] У людей выбито на ногах «‹название›». Это забавно. Выбили они, когда я с ними уже общалась, я тоже хотела в какой-то момент выбить, но я спустила это на тормозах, и все спустили это на тормозах[49].

Конфликты: офники, полиция, «Лев против»

Зожники приходят на Китай-город — недавно у моего друга вылили просто бутылку шампанского, они забрали у него бутылку и вылили, зожники. Это был пиздец. Этот друг был, кстати, наблюдателем по русскому языку. [*Смеется*]. На экзамене![50] ‹Имя› сидел такой, видит, что наблюда-

[44] Инф. № 3 — юноша, 18 лет.

[45] Инф. № 11 — девушка, 15 лет.

[46] Инф. № 9 — юноша, 14 лет.

[47] Прокол центральной носовой перегородки между ноздрями.

[48] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.

[49] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

[50] Имеется в виду ЕГЭ.

тель заходит, и понимает, что он с ним сосался[51] [на Китай-городе]. И он такой: «Блядь! Прихожу на следующий день на Китай-город, и там он сидит. Наш наблюдатель по русскому!»[52].

[А офники? Как они себя проявляют?] Они до малолеток доя́бываются и тем самым самоутверждаются. [А каким образом?] Ну они подходят, типа: «Слышь, ты чё тут прыгаешь? Я тебе разрешал тут прыгать?» — что-то типа такого. А до старших они так не докапываются, потому что огребут. [У офников какой возраст примерно?] Восемнадцать, девятнадцать. То есть они сами по себе довольно взрослые такие. Допустим, до меня докопались недавно. Я принесла сюда шарф спартаковский, просто показала подруге — до нас пацан подошел, докопался: «Либо ты его снимешь, либо я его сниму и въебу тебе». А ‹имя› подошел — он сразу замолчал, такой: «Ой, ну я сам за "Спартак" болею, но лучше сними», — и ушел[53].

По моим слухам — я сейчас не тусуюсь на Китай-городе, но я сижу в группах и общаюсь с некоторыми людьми, которые тусят сейчас — там очень много офников вместе. Один офник, ему 12 лет, он всех перцем заливает. Это очень стремно. ‹…› [А зачем они туда приходят?] Чтобы отпиздить. [Есть какая-то аргументация, зачем они это делают?] «А вот че ты волосы покрасил?», «А вот че ты тут бухаешь?», «А вот че ты тут матом ругаешься?», «А че это ты как пидор выглядишь?». [Как бы ты вообще описала офников?] Ну, они примерно на одном уровне по ебнутости с кэгэшниками. Но в другом ключе. Они тоже бухают, они тоже творят всякую хуйню. Но у них, например, есть понятие «дружба». Например, один чувак другого не кинет. Даже если кинет, его будут считать пидорасом после этого в компании. У нас на КГ такого нет. ‹…› [Это вообще футбольные фанаты изначально?] Ну да. Но обычно никто из них в футболе не шарит. [А у них есть какая-то обязательная символика?] Stone Island. Я вообще в офниках не шарю. ‹…› Они спортивно обычно одеты. У них «Адидас», North Face, например. И нашивка Stone Island. [А какую-то атрибутику спортивных клубов они на себе носят?] Иногда да. [А иногда нет?] А иногда нет. Это необязательно[54].

[А про полицейских на Китай-городе — часто ли это бывает, как это бывает?] Я тут два раза в жизни. Один раз они тут были. Они просто прошли сюда. Все как были, так и остались. Все сидели, бухали тут. [А что-то еще рассказывали вам про них?] Им все похуй[55].

Один раз меня в автозаке забирали. [Приезжает целый автозак?] Конечно! Приезжает несколько автозаков. [И забирают?] Да. Даже если ты не бухал, даже если ты мимо проходил просто. [И что делают после этого?] Везут в отдел и там уже разбираются. Я, например, когда приехала в отдел, там было со мной еще две девчонки. Они, оказывается, были из другого города, и их отправили в детприемник. Вот история. Но обычно все просто сразу предупреждают. Если кто-то идет в магазин и видит мусоров ря-

[51] Т. е. целовался взасос.

[52] Инф. № 12 — девушка, 16 лет.

[53] Инф. № 11 — девушка, 15 лет.

[54] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.

[55] Инф. № 12 — девушка, 16 лет.

дом — сразу наверх и говорит: «Вот там мусора». И все уходят куда-нибудь еще. Обычно на 2.0[56]. Но мусора уже пиздец как знают это место. Они там постоянно ездят. То есть я сколько раз после этого приходила, там всегда стоят мусора. Вопрос только в том, насколько сильно они до тебя хотят доебаться. У меня было такое, что я уже была изрядно пьяная, и мы пошли с пацаном трахаться на «Зэбэ́»[57]. И нас там встретили мусора. Они, видимо, подумали, что мы либо ебашить туда идем, либо закладку забирать. Они у нас просто вещи проверили и типа: «Идите с миром». Хотя мы были пьяные в говнище просто[58].

В мои последние дни на Китай-городе и немного после господа полицейские — а тогда был чемпионат мира [по футболу] — заинтересовались Китай-городом и просто проходили и брали одного-второго-третьего, вели в участок, оформляли, шли дальше, брали одного-второго-третьего, любых людей вообще. У них был как бы ритуал: выйти, взять там нескольких людей, пойти оформить, взять еще нескольких людей и так весь день. Потом они просекли, где люди употребляют наркотики — там были специальные места, на батутах, например; можно было зайти за заброшку и выдуть гаш. Менты это просекли. Прямо при мне была эта ситуация, когда ушли дуть гашиш, пришли люди в штатском, в серых костюмчиках, забрали всех. Их отпустили с условием сдачи барыги. У ментов были фотографии всей тусовки, менты знали по фотографиям, кто барыга, ходили-спрашивали: «А вот этого человека вы не видели?» То есть всех барыг в тот момент на Китай-городе знали. Их брали, появлялись новые барыги, их брали, появлялись новые барыги, поэтому очень многие зарабатывали тем, что покупали наркотики на специальных ресурсах, а потом перепродавали дороже на Китай-городе[59].

Еще иногда приходит ОМОН и забирает по три автозака целых людей за распитие. Еще тут недавно говорили — вроде, двух девчонок прирезали. Тут часто такое бывает, думаю[60].

Из-за них [новой волны] в какой-то момент начали приезжать чеченцы: они просто безостановочно добавляли в конфу «ВКонтакте» и в свою движуху людей, которые просто проходили мимо, добавили какую-то чеченскую девочку — она была очень обидчива, ее отписали от движухи. Ну, насколько это возможно, отписали от движухи, удалили из конфы и все такое — она просто позвала туда своих друзей чеченцев, и там, насколько я помню, в прошлом году было аж две мокрухи, прошлым летом. То есть там двоих людей, блядь, буквально прихуярили бутылками, прямо вот насмерть, и, типа, это были ее друзья[61].

По поводу «Льва против». Проект изначально неплохой, со своей целью, казалось бы, но… Как они реализуют — это, конечно, хамство. Я вот не пью и не курю, и идет распыление баллончика, и попадают на меня, есте-

[56] На Китай-город 2.0.

[57] В заброшенное здание.

[58] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.

[59] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

[60] Инф. № 11 — девушка, 15 лет.

[61] Инф. № 2 — юноша, 21 год.

ственно, мне это не нравится. Мне уже неважно, за правых ты, за левых, за скинхедов, за здоровый образ жизни — когда ты распыляешь баллончик в людей, которые не заслуживают этого, это неправильно. После этого я взял огромную большую колонку и включил «Деревню дураков», которая, можно сказать, стало гимном «Льва против» [*Смеется.*] Им везде это припоминают. На «Яме» это началось. ‹…› [Наркотиков много на Китай-городе?] Был наплыв какой-то, сейчас подутихло. Сейчас с приходом, как их называют, офников — я слабо разбираюсь, кто это такие — они сделали так, что наркотиков стало меньше. Но в принципе я даже за. Я не употребляю и никому не рекомендую[62].

Мне кажется, что мефедрон там был в принципе, но он был очень бодяжный[63], вот. А потом появились чуваки, которые еще и сами начали варить, продавали по дешевке, и это был такой вообще набор солей, что просто пипец. А сейчас все закончилось, потому что большинство этих людей приняли, и они испугались. Потому что десять тысяч за взятку менту, мне кажется, достаточно. ‹…› А еще на КГ была такая движуха, что были скинхеды и околофутбольщики, и они тоже постоянно пиздились, и распыляли всякие сперцовки… перцовки-сперцовки, бля… Перцовки, точно, извините. И это тоже было очень жестко[64].

Много принимают людей. [Часто бывают, что принимают?] В последнее время — да. [А как это происходит?] Приезжают автозаки, окружают это место, и все[65].

[Мне еще рассказывали про ОМОН на Китай-городе — что они вообще делают?] Они задерживают малолеток, которые тут бухают, матерятся и громко себя ведут. [Прям в автозак?] Да, а что? Они ж бухие, им ваще похуй[66].

III. Путь участника

Вход в тусовку

[А как вы туда (на Китай-город) попали?] Да не знаю — в метро со мной какой-то чувак познакомился и притащил меня сюда. [И сразу вы поехали на Китай-город с ним?] Ну да, мне всегда интересно что-то новенькое[67].

Я пошла на концерт в клуб Punk Fiction, но там оказалось возрастное ограничение, я не проходила. А потом какой-то чувак позвал нас тусить на «Яму». И мы погнали тусить на «Яму». Мы очень хорошо набухались и я отлизала китаяночке[68].

[62] Инф. № 4 — мужчина, 31 год.
[63] Разбавленный.
[64] Инф. № 6 — девушка, 19 лет.
[65] Инф. № 9 — юноша, 14 лет.
[66] Инф. № 13 — юноша, возраст не указал.
[67] Инф. № 12 — девушка, 16 лет.
[68] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.

Меня привела сюда одна тупая пизда по имени ‹N›[69].

[Как вы попали на Китай-город?] Я начал тут барыжить[70], [71].

Был человек очень знакомый, очень хороший, очень любимый был мне, потом что-то сюда проехали, погуляли. Поебаться не поебались, у нее сиськи маленькие были, хуй не встал. Попробовал тут один напиток — «Блейзер» называется. Мне так понравилось тут. Так хорошо стало с него, я чувствовал себя человеком[72].

[А как ты попал в Китай-город?] Я пошел на концерт NIKKY BLAZER и познакомился там с чуваками, и они привели меня на Китай-город. [А как вообще попадают на Китай-город обычно?] Я думаю, примерно так же: твои друзья зовут тебя бухать на Китай-город, а потом ты узнаешь там новых людей и начинаешь общаться с ними там какое-то время[73].

Туда меня позвал мой друг ‹имя› — мы с ним довольно близко общаемся, ходим на концерты. Эти концерты называют «гиго́сы»: когда несколько малоизвестных групп выступают вместе и собирают кассу хоть какую-то. Билет обычно очень дешевый — мы, собственно, туда гоняли, потому что нам делать было нечего. ‹…› Мне казалось, что это очень крутая тусовка, попасть в которую мне не суждено никогда. Ну вот что-то такое. ‹…› Там все были такие яркие, как будто бы бросающие вызов обществу. И это очень подкупало, потому что я в тот момент, когда ходила на КГ, так еще делать не могла, я восхищалась этими людьми. ‹…› В какой-то момент я пошла на Китай-город сама. Это было в то время, когда я работала на складе, и работа была безумно тяжелой и малооплачиваемой. ‹…› Хотелось просто передохнуть, потому что работа монотонная, скучная и еба́ная просто. ‹…› И каждый раз, когда я выходила с работы, мне хотелось две вещи: мне хотелось либо спать, либо напиться. Чаще всего я выбирала напиться. В какой-то момент мои друзья устали так часто пить, а я работала 5/2 и хотела напиться почти постоянно. Тогда я [вспомнила о] Китай-городе, таком месте, где можно найти компанию, можно потусить[74].

[Кто вас привел на Китай-город?] Никто, просто увидел, что люди тусуются[75].

[Как вы полагаете, как попадают на КГ, и как вы попали на КГ, как вы узнали об этом?] Я могу рассказать про себя. На КГ я попала, когда вышла из психиатрической больницы, и просто проходила мимо, и увидела молодого человека, которого привлекла моя внешность. И я такая: «Забавный чувак, по-моему, он пьяный. Надо ему помочь». И как-то так мы слово за слово начали разговаривать, и он такой, типа: «Приезжай завтра сюда». И вот это «завтра» слишком затянулось. ‹…› Насчет всех остальных людей,

[69] Инф. № 11 — девушка, 15 лет.

[70] Т. е. торговать психоактивными веществами.

[71] Инф. № 13 — юноша, возраст не указал.

[72] Инф. № 10 — юноша, 18 лет.

[73] Инф. № 3 — юноша, 18 лет.

[74] Инф. № 8 — девушка, 18 лет.

[75] Инф. № 4 — мужчина, 31 год.

которые там тусуются, я уже не знаю. Я просто не знаю, что приводит людей на КГ. Может быть, скука, может быть, нехватка общения среди сверстников либо людей старшего возраста или младшего. Я не знаю. Может, просто скука[76].

Большинство людей, думаю, приводит — бухнуть и наркотики[77].

Выход из тусовки

Более того, драмы, которые происходят у них [молодой волны], довольно смешные. Телка передознулась ге́рой[78] и умерла. Что, блядь, за дела? Довольно жалкая смерть довольно жалкой семнадцатилетней девчонки. У нас-то что было! Есть замечательная группа — сейчас скажу, как она называется… ‹название›. У них самая известная песня — это «Самурай». «Самурай» — это не песня, которую написал ‹имя›, который, собственно, вокалист и фронтмен. Так вот, песню «Самурай» написал… Не суть важно. Был чувак. У него была очень долгая шизофреническая депрессия, и он очень сильно страдал. Это было еще ‹…› до пятнадцатого года. В пятнадцатом году произошла какая-то вписка среди старого Китай-города. В какой-то момент вписки они обнаружили, что он сидит на балконе, вот так облокотившись на проеме оконном. Его спрашивают: «Васян, ну ты че?», — и он падает вниз. Причем в одной руке у него «Блейзер» вишневый, а в другой руке — сигарета «Винстон» синий. И он просто падает, и он нахуй умирает, но это последнее, что он оставил этому миру. Типа вот эта песня — это вещь, которую он оставил на записке, которая пришла по почте ‹солисту группы›. Насколько я знаю. Я практически уверен, что на самом деле это он ему отправил и сказал, мол, чувак, адаптируй под нынешний поп-панк, или ‹солист группы› скорее свое творчество называет сега-панком, но не суть важно. Вот такая хуйня. У этих детей драмы гораздо проще: кто-то умер от передоза, кто-то подрочил кому-то там же на «батутах», все довольно базово. Кто-то кого-то выебал, не очень интересно[79].

А потом я устроилась на работу и поняла, что КГ — это не для меня[80].

Я познакомилась на Китай-городе. Был такой чувак ‹имя›. И он чего-то мне написал, типа: «Вот, я друг ‹имя›, можно я типа у тебя впишусь?». Я такая: «Блядь, а сколько у тебя сантиметров?». Он такой: «Восемнадцать». Ну я такая: «Да, заебись, приезжай». Короче, он приехал, мы с ним просто трахались, и он у меня жил. А потом он позвал еще чуваков, и мы начали все вместе жить. ‹…› Они прям юзали соль, они на ней сидели. И мы вместе начали ебашить, мы с ними постоянно ебашили. Вообще они какие-то странные чуваки были, мутные. Но я тогда не понимала и считала их чуть ли не своей семьей. ‹…› И в какой-то момент, уже много времени прошло с того времени, как мы с ними дружили, это было в феврале, они сошкурили что-то, но мы не знали, что это. И мы все ебанули, оказалось, что это метадон. И он умер. После этого все раскрылось, у нас брали анализы. Мама такая: «Пиздец, ты наркоманка?». И меня отправили в дурку. ‹…› А после

[76] Инф. № 6 — девушка, 19 лет.

[77] Инф. № 9 — юноша, 14 лет.

[78] Героином.

[79] Инф. № 2 — юноша, 21 год.

[80] Инф. № 6 — девушка, 19 лет.

этого я не тусила на Китай-городе и до сих пор не тусуюсь, и мне хорошо. Я почувствовала любовь к жизни[81].

Литература

Батлук, Ю. В., Йорик, Р. В., Шаболтас, А. В. (2011). Социально-демографические и поведенческие особенности подростков 15–19 лет с девиантным поведением. *Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология, 2011*(3), 189–195.

Воронов, Д. (1930). *Алкоголь в современном быту*. М.–Л.: Гос. изд-во, 1930.

Едлинский, М. Е. (1912). *Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с народным пьянством*. Киев.

Загребин, В. В. (2014a). Особенности потребления юношами и девушками психоактивных веществ (на примере г. Кирова). *Женщина в российском обществе, 2014*(3/72), 93–102.

Загребин, В. В. (2014b). Социально опасные девиации современной молодежи: теория и практика. *Вестник ВятГУ, 2014*(3), 32–38.

Ильченко, О. Ю. (2008). Безнадзорность и социальные отклонения среди несовершеннолетних Приморского края: пилотное исследование. *Вестник ДВО РАН, 2008*(2), 26–28.

Козловский, С. В. (2020). К вопросу о мотивации студентов к учебе в аграрном вузе: факторы, влияющие на мотивацию учебной деятельности. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 4*(2), 132–140. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-132-140

Моисеева, В. В. (2010). Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией. *Социальные аспекты здоровья населения, 2010*(3). Режим доступа: http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/

Омельченко, Е. Л., Поляков, С. И. (2017). Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ. *Социологическое обозрение, 16*(2), 111–132.

Первушин, С. А. (1912). *Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей*. СПб.

Пилкингтон, Х., Омельченко, Е. Л. (1995). *Нормальная молодежь: пиво, наркотики, тусовка*. Ульяновск: Изд-во Ульяновск. гос. ун-та.

Шашкин, А. В. (2009). Улица: свои и чужие (на материале молодежных группировок городов Среднего Поволжья). В Д. В. Громов (Сост.). *Молодежные уличные группировки: введение в проблематику*. М.: ИЭА РАН.

Фуко, М. (2005). *Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году*. СПб.: Наука.

Щепанская, Т. Б. (1993). *Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования Системы 1986–1989 гг*. СПб.: Наука.

Щепанская, Т. Б. (2004). *Система: тексты и традиции субкультуры*. М.: ОГИ.

Amezcua, M., Palacios, J. (2015). *Botellón, riesgo consentido. Claves para comprender el consumo colectivo de alcohol entre los jóvenes*. Granada: Cuadernos Index.

Calafat, A., Franco, M., Juan Jerez, M., Pereiro Gómez, C., Castillo Ruiz, A., Becoña Iglesias, E., Ros, M. (2005). El consumo de alcohol en la lógica del botellón. *Adicciones, 17*(3), 193–202.

Demant, J., Landolt, S. (2013). Youth drinking in public places: The production of drinking spaces in and outside nightlife areas. *Urban Studies, 51*(1). Retrieved from http://usj.sagepub.com/content/early/2013/04/30/0042098013484532 DOI: 10.1177/0042098013484532

Duncan, D. T., Rienti Jr., M., Kulldorff, M., Aldstadt, J., Castro, M. C., Frounfelker, R., Williams, J. H., Sorensen, G., Johnson, R. M., Hemenway, D., Williams, D. R. (2016). Local

[81] Инф. № 5 — девушка, 15 лет.

spatial clustering in youths' use of tobacco, alcohol, and marijuana in Boston. *The American journal of drug and alcohol abuse, 42*(4), 412–421. DOI: 10.3109/00952990.2016.1151522

Gough, K., Franch, M. (2005). Spaces of the street: Socio-spatial mobility and exclusion of youth in recife. *Children's Geographies 3*(2), 149–166.

Holdsworth, C., Laverty, L., Robinson, J. (2017). Gender differences in teenage alcohol consumption and spatial practices. *Children's Geographies, 15*(6), 741–753.

Malone, K. (2002). Street life: youth, culture and competing uses of public space. *Environment & Urbanization, 14*(2), 157–168. DOI: 10.1630/095624702101286197

Straw, W. (1991). Systems of articulation, logics of change: Communities and scenes in popular music. *Cultural Studies, 5*(3), 368–388. DOI: 10.1080/09502389100490311

Wilkinson, S. (2015). Alcohol, young people and urban Life. *Geography Compass, 9*(3), 115–126. DOI: 10.1111/gec3.12194

References

Amezcua, M., Palacios, J. (2015). *Botellón, riesgo consentido. Claves para comprender el consumo colectivo de alcohol entre los jóvenes*. Granada: Cuadernos Index.

Batluk, Yu., Yorik, R., Shaboltas, A. (2011). Socio-demographic and behavioral characteristics of deviant adolescents aged 15–19. *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 12. Sociology, 2011*(3), 189–195. (In Russian).

Calafat, A., Franco, M., Juan Jerez, M., Pereiro Gómez, C., Castillo Ruiz, A., Becoña Iglesias, E., Ros, M. (2005). El consumo de alcohol en la lógica del botellón. *Adicciones, 17*(3), 193–202.

Demant, J., Landolt, S. (2013). Youth drinking in public places: The production of drinking spaces in and outside nightlife areas. *Urban Studies, 51*(1). Retrieved from http://usj.sagepub.com/content/early/2013/04/30/0042098013484532 DOI: 10.1177/0042098013484532

Duncan, D. T., Rienti Jr., M., Kulldorff, M., Aldstadt, J., Castro, M. C., Frounfelker, R., Williams, J. H., Sorensen, G., Johnson, R. M., Hemenway, D., Williams, D. R. (2016). Local spatial clustering in youths' use of tobacco, alcohol, and marijuana in Boston. *The American journal of drug and alcohol abuse, 42*(4), 412–421. DOI: 10.3109/00952990.2016.1151522

Edlinsky, M. (1912). *All-Russian Congress of practical workers in the fight against popular drunkenness*. Kiev. (In Russian).

Foucault, M. (2005). *Society Must Be Defended: course of lectures given at the Collège de France in the 1975–1976 academic year*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian).

Gough, K., Franch, M. (2005). Spaces of the street: Socio-spatial mobility and exclusion of youth in recife. August 2005. *Children's Geographies 3*(2), 149–166.

Holdsworth, C., Laverty, L., Robinson, J. (2017). Gender differences in teenage alcohol consumption and spatial practices. *Children's Geographies, 15*(6), 741–753.

Ilchenko, O. (2008). Neglect and social deviations among minors of Primorsky Krai: a pilot study. *Vestnik of the Far East branch of the Russian academy of sciences, 2008*(2), 26–28. (In Russian).

Kozlovsky, S. (2020). On motivation of students to study at an agricultural university: factors that influence the motivation of educational activities. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations, 4*(2),132–140. DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-2-132-140 (In Russian).

Malone, K. (2002). Street life: youth, culture and competing uses of public space. *Environment & Urbanization, 14*(2), 157–168. DOI: 10.1630/095624702101286197

Moiseeva, V. (2010). Basic tendencies and risk factors in alcoholic behaviour of youth: relation with deviation. *Social Aspects of Health Population, 2010*(3). Retrieved from http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/ (In Russian).

Omelchenko, E., Polyakov, S. (2017). The concept of the cultural scene as a theoretical perspective and a tool for analyzing urban youth communities. *The Russian Sociological Review, 16*(2), 111–132. (In Russian).

Pervushin, S. (1912). *Theory of mass alcoholism in connection with the theory of needs*. St. Petersburg. (In Russian).

Pilkington, H., Omelchenko, E. (1995). *Normal young: beer, drugs, tusovka*. Ulyanovsk: Izdatelstvo Uljanovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).

Shashkin, A. (2009). Street: friends and foes (based on the material of youth groups in the Middle Volga region cities). In D. Gromov (Ed). *Youth street groups: introduction to problematics*. Moscow: Institut etnologii i antropologii Rossijskoj akademii nauk. (In Russian).

Shchepanskaya, T. (1993). *Symbolism of youth subculture: Experience of ethnographic research of the System 1986–1989*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian).

Shchepanskaya, T. (2004). *Sistema: texts and traditions of subculture*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Straw, W. (1991). Systems of articulation, logics of change: Communities and scenes in popular music. *Cultural Studies, 5*(3), 368–388. DOI: 10.1080/09502389100490311

Voronov, D. (1930). *Alcohol in modern life*. Moscow–Leningrad. (In Russian).

Wilkinson, S. (2015). Alcohol, Young People and Urban Life. *Geography Compass, 9*(3), 115–126. DOI: 10.1111/gec3.12194

Zagrebin, V. (2014). Features of the consumption of psychoactive substances by boys and girls (example of Kirov). *Woman in Russian society, 2014*(3/72), 93–102. (In Russian).

Zagrebin, V. (2014). Socially dangerous deviations of modern youth: theory and practice. *Herald of Vyatka State University, 2014*(3), 32–38. (In Russian).